

ГОРЫНЦЕВА МАРИЯ ИВАНОВНА

Горынцева Мария Ивановна (в девичестве Необердина) родилась 9 августа 1916 года в д. Омелинской тогда Сольвычегодского уезда, а в последнее более знакомое нам советское время Песчанского сельсовета Котласского района Архангельской области. Прожила трудную, но интересную и богатую событиями жизнь от царских лет до "нового смутного времени". Скончалась 14 июля 1998 года. Всю жизнь работала учительницей: в д. Уртомаж, в сельской Удима, в Шипицыно, снова в Уртомаже и снова в Шипицыно. После себя оставила записи-воспоминания, написанные в разное время к разным случаям. Я бы назвал их "О времени и о себе". Какие они разные: одни - черновик официальной автобиографии общественного работника, занимавшего всю жизнь активную жизненную позицию, а вторые, написанные уже к концу жизни, без заказа - от души, о том, что больше всего отложилось на сердце и что хотелось оставить своим потомкам - о личном, о семье, - но все равно и личное было неразрывно связано с жизнью страны, народа, земляков. И тем оно интересней. Записи были предоставлены для публикации дочерью Марии Ивановны Баранниковой Ниной Анатольевной, проживающей в п. Шипицыно.

Я – Горынцева Мария Ивановна, родилась 9 августа 1916 года, в семье крестьянина Необердина Ивана Михайловича дер. Омелинской, Песчанского с/с, Котласского р-на Архангельской области.

Семья была большая (я была десятым ребенком). Родители работали много, но жили бедно. Детей рано приучали к крестьянскому труду. Семи лет я пасла овец и ходила в подпаски. В 1924 году пошла учиться в 1-й класс Песчанской школы. В четвертом классе вступила в пионеры. Пионеры помогали бедняцким хозяйствам собирать урожай, на пришкольном участке выращивали турнепс, на опытных участках проводили рядовой сев зерновых протравленными семенами. Опытническую работу с пионерами вел агроном П.П.Мостовской, а пионервожатым был учитель Иван Андреевич Крюков. После окончания Песчанской школы в 1928 году поступила в 5 кл. Котласской школы ГУБОНО. С шестого класса была участником агитбригады, пропагандировали преимущество коллективного хозяйства перед единоличным, учили неграмотных. В 1931 году окончила семилетку и поступила в Сольвычегодское педучилище. Жить и учиться было очень трудно. Студенты осенью и весной работали в колхозах, зимой в январе месяце на лесозаготовках. Одежда и обувь плохая, питание – 300 г хлеба, но молодость побеждает все трудности. В 1934 году после окончания педучилища Котласским РОНО была направлена на работу учителем начальных классов в Уртомажскую начальную школу. Мечтала быть такой учительницей, как мой первый учитель Иван Андреевич Крюков, как Александр Алек. Малевинский, Нина Ал. Жданова (у них я училась в семилетке).

1 сентября 1934 г., очень робко, вошла в класс на свой первый самостоятельный урок. Класс был сдвоенный (3-й и 4-й). Это усложняло работу. Приходилось очень много готовиться к каждому уроку. По детским глазам наблюдала – интересно ли на моих уроках? По совету опытных учителей много времени отдавала внеклассной работе. Оживили работу пионерского отряда, создали хоровой, физкультурный кружки. Это позволило быстро создать детский коллектив класса. Экскурсии. Осенью, после занятий, ходили на работу в колхозы теребили лен, копали картошку, собирали колоски. Оказывали, например, помощь колхозам в посеве трав.

Учителя сельских школ вели большую общественную работу среди населения. Мне тоже пришлось учить неграмотных и малограмотных, быть редактором стенгазеты в колхозе им. Кирова, руководила кружком самодеятельности. Очень любила работу в школе и с населением. В 1937 году вышла замуж. Пришлось перейти на работу в Шипицынскую начальную школу. Здесь работать было трудней: в классах холодно, нет зала, нет наглядных пособий, а классы переполнены уч-ся (по 35-40 уч.), много переростков. В моем классе из 43 уч-ся оказалось 16 чел. второгодников и даже третьегодников. Среди переростков были воришки, хулиганы. Только к концу декабря они стали моими

помощниками: готовили для уроков учебные пособия, вели наблюдения за погодой, готовили простейшие снаряды для уроков физкультуры. В пос. Шипицыно вошла в агитколлектив, которым руководил секретарь парторганизации запани Шипицыно Ан. П. Хабаров. Это умный, принципиальный, требовательный коммунист, работать агитатором под его руководством было одно удовольствие. Разъяснит все до мелочей, потом спросит отчитаться, попросит на беседе. В стране было введено новое положение о выборах в Верховный Совет СССР и местные Советы. За активную общественную работу среди населения я была избрана депутатом Шипицынского сельского Совета.

Горынцева Мария Ивановна с классом в 1939 году.

В 1940 году РОНО направило меня снова в Уртомажскую школу на заведование школой (по просьбе населения).

С началом Великой Отечественной войны жизнь неузнаваемо изменилась. В деревне остались старики,

женщины, дети. Агитационно-массовая, партийно-политическая работа среди населения легла на плечи учителей. Радио в деревнях не было. Утром, до занятий в школе, знакомили колхозников с сообщениями Совинформбюро, вечером проводили читки газет, политинформации, собирали теплые вещи, средства на самолеты, подписывали на госзаймы, а потом собирали деньги, а я была депутат и общественная работа удвоилась. Встречала и размещала по квартирам эвакуированных, беспокоилась о их снабжении хлебом, работала по совместительству избачем, тысячи дел приходилось выполнять, как депутату. Колхоз выделил 0,5 га земли для школьного участка. Из собранного урожая готовили уч-ся горячие завтраки. Дети понимали трудности и учились хорошо. Школа была в числе лучших по всем показателям. Осенью и весной учит. с уч-ся выполняли в колхозе посильную работу: теребили лен, копали картошку, вырубали капусту. Мне приходилось забывать про отпуск. Работала в колхозе наравне с колхозниками. Много трудностей приходилось переживать, но трудней всего было вручать похоронки с фронта. (Из двух Уртомажей ушло на фронт 36 мужчин и парней, а вернулось только 16 человек.)

В 1945 году меня приняли в КПСС. Стала больше заниматься самообразованием. Работать старалась творчески, использовала опыт лучших учит. р-на, обл., подбирала эффективные методы преподав. и тр. воспит. уч-ся, сочетая учебу с жизнью и работой в колхозе. Учила детей учиться и трудиться.

В 1951 году перешла на работу в Шипицынскую ср. школу. Работать в большом коллективе очень нравилось. Учителями учителей были дир. шк. Н.И.Морозков и Старикова. Через политучебы повышала идейно полит. уровень, посещала уроки учит., использовала все лучшее в своих уроках. Много лет раб. без второг. Имела связь с Ар. инст. усов. учителей. Дважды была участницей науч. пр. конф., пед. чтений. Несколько лет рук. КМО, районной мет. сек. учит. нач. кл., избиралась секретарем шк. пар. орг., делег. 11-й пар. конф., несколько лет изб. пред. месткома Шип. ср. шк.

В 1964 г. была награжд. знач. От. нар. обр.

Много сил отдавала общ. работе. С 1963г. снова депутат. Руков. ком. по нар. образованию. Благодаря акт. работе всех чл. ком. удалось испр. многих тр. подрост. Сейчас они хорошо труд. в с/х и в лес. пром. Несколько лет была членом товарищ. суда при Шип. пос. Совете и секрет. администрат. комиссии. Одним словом – была всегда в гуще народа.

Вырастили и воспитали четверых детей – трех дочерей и сына. Все замечательные труженики.

Старшая дочь страх. агент. Имеет поч. грам. мин., удар. ком. труда.

Сын Виталий 1940г.р.ож. – капитан дальнего плав. на тепл. «Сормов. 34», коммунист, имеет прав. награды.

Дочь Алла 1947г.р.ож. – опер. счет. выч. маш. депутат Ар. гор. Совета по Окт. району, член КПСС, имеет пр. наг.

Дочь Валентина 1949г. – термоизолир. ТЭЦ г.Оренбурга, член КПСС.

Муж - пенсионер, участник фин. камп. и В.О.войны.

37 лет проработала я в школе, но пролетели они, как один день. Много было трудностей, но были и радостные дни. Радовалась, когда трудный мальчишка становился хорошим учеником в учебе и поведении.

Много прошло учащихся через мои руки. Есть инженеры, врачи, геологи, летчики, полковники, учителя, медсестры, воспитатели, механизаторы. Радуют все те, кто полюбил труд и стал полезным чел. для об-ва.

Партия и пр-во высоко оценили мой скромный труд, присвоив звание «Заслуженного учителя школ РСФСР».

Имею награды: 1) Медаль за доблестный труд в войну 1941-45гг.

2) Медаль за трудовое отличие.

3) Медаль за доблест. труд (Ленинский юбилей).

4) Медаль заслуженного учителя шк. РСФСР.

5) Значок «Отличник народного образ.»

В мои детские годы в стране не было спокойной жизни. Появились большевики-коммунисты. Началась перестройка: раскулачивание и переселение с юга на север. Деревни и спокойная жизнь крестьян разорялась. Вера христианская нарушена. Церкви взрывали, имущество церквей растаскивали – разворовывали. Местных жителей объединяли в коммуны, потом в колхозы. Люди голодали. Одежды не стало: магазины пустые, лен не сеяли, не ткали, все хозяйства разорились. Мужчин и подростков гоняли на лесозаготовки. Я все это испытала, пережила все лишения. Тяжелей всего голод. Окончить семилетку и техникум помогли добрые люди и старший брат Павел. Мне и Зое хотелось учиться в 5-м классе. Возможности не было. Голод, одежды нет, обуви тоже. Семилетняя школа в гор. Котласе. Нужна квартира. Была еще семилетняя школа в дер. Федотовской. Там готовили работников сельского хозяйства. Желая поступить надо было отработать 15 дней на морковном поле (чистить от сорняков). Я отработала, а 1-го сентября 1928г. зачитали список зачисленных учеников в 5 класс. Меня не приняли – причина: отец мой середняк. Ушла в слезах на пристань «Комарица» чтоб ехать домой. Пока шла до пристани, до нитки промокла под дождем. Села на лавочку: темень, пассажиров нет, фонарь светит чуть-чуть, сижу и плачу. Зашел мужчина в шляпе и пальто. Стал спрашивать, почему плачу? Рассказала свое горе. Он сказал: «Поедешь со мной в Котлас». Это был председатель райисполкома Паламодов. 3 сентября 1928 года я стала ученицей 5-го класса Котласской школы ГУБОНО. Жила у них до весны. Дальше передавали меня с рук на руки, но в лучшую сторону. Окончила 7 классов с оценкой «Оч. хорошо». Повезла документы в г.Сольвычегодск, в педучилище.

Летом работала на сенокосе, на сплаве леса, ходила за ягодами.

Учиться в педтехникуме было очень тяжело. Хлеба 300г в день и тарелка супу из червивых грибов. Из дому помощи не было. В деревне коммуна. Отобрали 2 лошади, корову и телку, 4-х овец, самовар, умывальник, зеркало, занавески с окон, платки и шаль, валенки. У меня было безвыходное положение. Пригласили меня в прислуги – чета молодоженов. Она врач Сольвычегодской больницы, он начальник обстановки по реке Вычегда. Помогли приодеться, отправили в педтехникум. Вечерами мыла полы, стирала их белье, пекла хлеб, в основном – пончики на рыбьем жире, да 300г хлеба из магазина. Бесконечно были рады за меня родители мои и сама я. Так прожила я у них 3 года. окончила педучилище с похвальной грамотой.

Горынцева Мария Ивановна с подругами.

Хозяева подарили готовое платье на мой выпускной вечер. Счастливей меня в тот день не было никого.

Получив документы в училище, пожила у хозяев до августа 1934 года, поехала домой. 15 августа 1934 года получила в Котласском РОНО направление в

Уртомажскую начальную школу учительницей начальных классов. Дали денег 30 рублей и хлебную карточку. Отец мой и мать плакали от радости

С 1-го сентября 1934 года кончилось мое горе. У меня есть хлеб 600г, зарплата 60 руб.

Мне очень везло на хороших и добрых людей. Дали и квартиру. Квартира: небольшой домик. Хозяйка его старушка 70 лет, но очень живая, подвижная, юркая женщина. Решила так: я буду у нее жить, вместо 600г хлеба в день буду выкупать мукой (1 пуд или 16кг), а она будет печь хлеб. Столоваться я буду вместе с ней. Мне это было очень выгодно. Муку мы выкупали и тут же сдавали в госзакуп. Получали деньги и отоваривание (ситец, обувь, трикотаж).

У меня не было белья, платьев. Через это я получила возможность купить ситцу, нашили белья, платья. Старший брат оформил отца сторожем у склада в Архангельске, отец проработал там месяц, получил зарплату 80 руб. и купил мне осеннее пальто (серое в клеточку). Я радовалась до слез. Иначе осенью у меня не в чем было идти в школу.

Вот так я начинала жить и работать.

Хозяйка была очень строгая. Я должна была спрашивать, чем заняться после работы в школе. В свободное время заставляла вязать кружева, готовиться к урокам. Строго – но ласково. Вот так я вставала на ноги благодаря добрым людям.

Дали мне 1-й класс – 33 человека. Приходили они из деревень: Уртомаж Большой и Малый, Княжево, Устькурья, две Горки, Белые, Новинки, Травники. Они были очень прилежны, внимательны и я очень их любила. О дисциплине не было речи. Ходила с ними в колхоз на уборку урожая: рвали лен, стаскивали снопы в кучи, а женщины ставили суслоны.

На экскурсии в природу. Проработала два года. Перевели в Удимскую семилетнюю школу учителем математики. Быстро пролетел год. Работать и жить было веселей: коллектив учителей большой, вечера художественной самодеятельности для населения.

Вышла замуж 1937, 1 февраля. Пришлось перейти на работу в Уртомажскую начальную школу – зав. школой.

[Здесь, видимо, некоторая путаница, накладка, так как упущен период работы с 1937 по 1940 годы в Шипицынской начальной школе (смотри "Автобиографию"), а ниже идет снова "меня перевели в дер.Уртомаж заведующей..." - примечание А.Б.]

Причина: жених - житель дер. Уртомаж Горынцев Анатолий Яковлевич. 2,5 года служил в армии на Дальнем Востоке. Демобилизовался. Работал десятником в запани Шипицыно. Жить стали в школьной квартире. Его родители жили отдельно – в своем доме. Имели хозяйство: корову, овец, кур. Нам помогали питанием. Мы быстро встали на ноги: оделись, завели нужную мебель, одежду.

1938 года 28 августа родилась Нина. 1939 год – мобилизовали Анатолия. Началась финская война. Долго писем не было. В 1940 году пришло письмо из госпиталя. Был ранен и контужен. Рану залечили, а контузия осталась навек. Домой пришел в мае 1941года. В июне 1941г. началась война с Германией. Его опять мобилизовали. Увезли на Север. Зимой их часть освобождала Заполярье. Морозы, снег, холод.

Я осталась с ребенком. Пришлось нанять няню. Зимой привезла к себе из Песчанницы маму и отца. Маме было 63 года, отцу 74 года.

Меня перевели в дер. Уртомаж заведующей Уртомажской начальной школой. Жить стало полегче. Квартира трехкомнатная, плюс кухня с русской печью, прихожая, 2 кладовки. Рядом со школой огород. Мне дали 9 соток земли. Весной 42 года мы насадили картошки, капусты и овощей: свеклы, луку, моркови, репы, посеяли ячменя и гороху. В лесу был хороший урожай ягод и грибов. Я заготавливала ягоды: бруснику мочили, чернику – сушили. К зиме заваривали капусту, солили и сушили грибы. Развели кур. Помогали со всем справляться мама и отец. Свекровь тоже помогала, приносила молока 2 литра в день. А вот с хлебом было плохо. На родителей хлеба не давали, т.к. они не имели справки от колхоза (не снялись с учета). Колхозное собрание их не отпускало из колхоза. Оформили маму пильщиком дров для школы и на нее стали давать 600г хлеба. Купила двух козочек. Через год появилось от них молоко. Нина и Витя питанием были обеспечены (детским питанием), росли здоровыми. В школе дела шли хорошо.

Школа трехкомплектная. Три учителя и 117 учеников, техничка. Я требовала с учителей серьезной подготовки к урокам. К концу года успеваемость учащихся по школе была 95%.

Учителя: Золотарева Антонина Георгиевна, Шергина Серафима Алексеевна. И заведующая школой Горынцева Мария Ивановна.

Учителя вели большую общественную работу: читки газет для колхозников, сбор теплых вещей для солдат, освобождающих от немцев Заполярье, работа с подростками. Я, как депутат сельского Совета проводила беседы о положении дел на фронте (политинформации по газетам, радио в деревне еще не было).

Выбрана была финуполномоченной по колхозу имени Кирова (собирала налоги с колхозников, средства на заем, на эскадрилью самолетов и на танковую колонну). Все трое учителей вели работу среди молодежи (читки газет, кружок художественной самодеятельности). Работала библиотека (книги – подарки городских библиотек). Ночью от забот не спалось. Часто в ночные часы вязала кружева и продавала на базаре: нужны были деньги.

Зарплата у меня была 120 руб. Семья – пять человек. Чтобы купить обувь и одежду себе и детям, приходилось менять на продукты питания или подрабатывать.

В 1943 году положение на фронте ухудшилось, правительство решило готовить пополнение войск за счет молодежи.

Меня обязали вести кружок изучения винтовки и стрельбу (через Военкомат) с мальчиками от 14 до 17 лет. выдали учебную винтовку, мишени, 1000 патронов (мелкокалиберных).

Мы во время учебы в семилетке изучали военное дело. В педтехникуме уроки и практические занятия по военному делу вел офицер. Сдавали нормы ГТО и месяц занимались в военных лагерях вместе с допризывниками. В войну 1941-45 пригодилось.

Кончилась война. Воинская часть железной дороги г.Котласа справляла окончание войны, на банкет были приглашены от женщин я и Вал. Ив.

Нас наградили медалью за Великую Отечественную войну. Мы выжили и победили.

От мужа получала письма.

Фотография с фронта.

После освобождения Заполярья от немцев их часть перевели в г.Ярославль на отдых. Там они пробыли 2 месяца и увезли их воинскую часть на Дальний Восток, воевать с самураями.

Я с семьей жила и работала в Уртомажской начальной школе заведующей. Детей в школе стало меньше (одни ушли в 5-й класс, вновь прибывало мало). Нас два учителя и 84 ученика. Дисциплина учащихся, подготовка к урокам учителей и учащихся вывели школу по начальным классам на 1-е место. Вручили школе красное знамя, которое мы держали до окончания Великой Отечественной войны.

Пока муж воевал, дети подросли. Нине 7 лет. Виталию 5 лет. Нина уже помогала. Летом девочки ходили «в Радугу» [название леса недалеко от д. Уртомаж –

примечание А.Б.] за черникой, ее брали с собой. Бабушка ей купила корзинку, в которую входило 10 стаканов черники. Она набирала полную. Приносила ягоды, была усталая, но такая радостная! Я звала ее помощницей.

Виталий рос крепким здоровым мальчиком. Очень любил рубашку, сшитую мной, с флотским воротником. Через деревню протекал ручей. Он на ручью играл с самодельными корабликами с мальчишками все дни. Читала ему рассказы о море и моряках. Вырос и стал настоящим моряком. Кончил Архангельское мореходное училище.

Муж демобилизовался и прибыл домой 9 июня 1946 года.

Работал он до войны мотористом на катере в Шипицынской запани. Контузия головы сказалась, шум мотора он переносить не мог. Начальство запани отправило его в Архангельск на курсы мастеров «леса и сплава» на 6 месяцев.

Мне опять пришлось управляться в хозяйстве одной. После окончания курсов Анатолий работал мастером сплотки плотов для отправки в Архангельск. У меня, кроме работы в школе, было хозяйство: козы, куры, огород. Дел полно. Хорошо, что помогала моя мама. Отец умер в 1944 году от старости. Ему исполнилось 85 лет (1859г. - 1944г.).

В школе дела шли хорошо. Успеваемость поднялась до 97%. Мне присвоили и наградили знаком «Отличник народного просвещения». В 1950 году перевели на работу в Шипицынскую среднюю школу в начальные классы. Дали нагрузку – руководить кустовым методическим объединением (КМО).

Квартиры не было. Купили в дер.Новинки дом, перевезли в Шипицыно. Снова трудность: нужно было добавлять лесу, тесу, пакля, стекло. Денег надо было много, а зарабатывали мало.

Продали праздничную одежду и две гармошки. Кое-как достроили дом, осенью 1951 года переехали в Шипицыно в свой дом. Было тесно, неудобно (от школьной квартиры), но выхода не было. Надо было жить и работать. Дети росли, старшим (Нине и Вите) надо уже ходить в старшие классы. Поэтому переезд откладывать было нельзя. Жить стало трудней, но хорошо, что хозяйство свое было (козы, куры, поросенок).

Свекровь была очень добрая, помогала продуктами питания. Анатолий и старшие дети помогали ей во всех ее житейских делах: заготавливали корм для коровы, помогали садить и убирать овощи, заготавливали дрова на зиму. Отец Анатолия умер, когда Анатолий служил в РККА действительную. Дел в хозяйстве всегда полно. Нина и Витя ездили к бабушке на велосипедах (5км).

В 1957 году Анатолий вышел на пенсию. Выработал стаж в запани – 25 лет. Жить стало легче. Он хорошо прирабатывал: обеспечивал семью грибами, ягодами, овощами и всем необходимым. А самое главное – помогал его маме вести хозяйство. Мать все еще работала в колхозе, возила фляги с молоком на маслозавод в Шипицыно.

Был у Анатолия брат Коля. В последний год войны его призвали в армию, но до фронта не довели. Весь эшелон погиб. Получили похоронную. Мать так его жалела: Коля был еще как подросток – смирный, стеснительный, по пляскам еще не бегал, а дома во всем помогал маме. Выходного костюма у него не было. В армию отправили в Толином рабочем костюме. Время – война, 4-й год. В магазинах совсем ничего из одежды не продавали.

Мать его не берегла сама себя. Однажды попросил председатель колхоза свезти фляги с молоком на катер, чтоб отправить в Котлас. С трапа она упала и ушиблась. Две недели болела и умерла. Остался дом пустой. Корову привели в Шипицыно. Дел мне еще прибавилось. Появились трудности с заготовкой сена.

У Анатолия была еще сестра – Клава. Она окончила Сольвычегодское педучилище и уехала в Архангельск поступать в пединститут. Вышла там замуж за офицера и уехали на Украину. Окончила институт и работала там в школе преподавателем русского языка. Вырастили с мужем двух сынов. Оба стали офицерами – морскими медиками.

Шипицынские ветераны, 1985 год.

Наши дети тоже росли. Их у нас стало четверо: Нина, Витя, Аля и Валя.

**Материалы к публикации подготовлены А. Барсуковым.
Сайт «Шипицыно» <http://shipicino.narod.ru/>**